

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Лыков А.А., Трофимова Г.П.

Орский гуманитарно-технологический институт
(филиал) ОГУ, г. Орск

Понятие «общественный институт» является одним из основных в социально-гуманитарном знании, поскольку позволяет понять специфику и сущность структуры социального пространства, интегрирует множество разнообразных человеческих действий, составляющих социальные отношения. При этом понятие трактуется достаточно неоднозначно. В социально-философском знании оно имеет довольно глубокие основания и демонстрирует различие подходов к пониманию его сущности. В одном из самых известных произведений Платона – диалоге «Государство» – античный мыслитель, отождествляя государство с человеком пишет: « ... в государстве и в душе каждого отдельного человека имеются одни и те же начала, и число их одинаково» [1, с. 255]. Человек, по мнению Платона, является неотъемлемой частью государства, а душа человека имеет структуру сходную с социальной структурой. Как пишет о данной идее Платона М.А. Киссель: «Власть человека над самим собой - аналог государственной власти, а влечениям человека соответствуют основные социальные институты, выполняющие необходимые общественные функции. Психическое же расстройство - модель охваченного беспорядками государства» [2, с. 74-75]. Образование государства происходит в результате социального развития, функциональной специализации и разделения труда. Таким образом, сущность человека, согласно Платону, подобна сущности государства. Очевидным является, что понимание сущности общественных институтов Платоном целиком соответствует его объективно-идеалистическому мировоззрению и содержит выраженные элементы провиденциализма.

Важнейшие социально-философские идеи, необходимые для последующего изучения общественного устройства, были высказаны Аристотелем в его трактате «Политика». В отличие от Платона, Аристотель указывает, что общественные институты являются продуктом естественного возникновения. Действия человека, направленные на общество, согласно Аристотелю, целиком соответствуют его природе. Таким образом, философ считает безусловными и естественными частную собственность и даже рабство.

Аристотель критически рассматривает идею Платона о полном единстве государства и общественных институтов, указывает на реально существующую множественность. Общественный строй, по Аристотелю, неизбежно объединяет в себе различные виды и промежуточные формы государственных устройств. Таким образом, можно предположить, что Аристотель предвосхитил плюралистическую модель понимания социального пространства.

Многогранность и противоречивый характер эпохи Возрождения нашли отражение в социально-политической доктрине Н. Макиавелли. Он сумел

понять и отразить смысл и основные тенденции эпохи: бурное развитие промышленности и торговли, образования и науки. Италия времен Макиавелли представляла собой конгломерат множества городов-государств и была ареной жестоких войн. Вместе с тем, начался процесс формирования крупных централизованных государств. Макиавелли категорически отбрасывает идею государства, созданного народом. Государство, по его мнению, может быть воплощением великой силы и воли одного человека. Взгляды Макиавелли не вполне совпадают с общепринятыми нравственными нормами, но это объяснимо с позиции историзма, важнейшего принципа социально-философского анализа. Историзм Макиавелли при этом не абстрактен, он учитывает реальную картину общества, всех форм общественного сознания и соответствующих им институтов.

В этой связи нельзя не упомянуть и позицию Т. Гоббса, изложенную в знаменитом сочинении «Левиафан». Гоббс – один из основоположников и ярких представителей теории общественного договора, не согласен с выводами Аристотеля о том, что общественная природа человека естественна. Гоббс склоняется к мнению Макиавелли, который полагает, что человеческая природа эгоистична и естественным состоянием является борьба людей друг с другом. Инстинкт самосохранения заставляет вступать в соглашение и устанавливать абсолютную власть. Неограниченная власть государства при этом, не уничтожает полностью свободы граждан, если это не свобода от законов.

Одним из тех, кто заложил основы изучения общественных институтов, был итальянский философ Джамбаттиста Вико. Выдвигая аксиомы в своей работе «Основания новой науки о природе наций» он писал: «Порядок идей должен следовать за Порядком вещей. Порядок вещей человеческих таков: сначала были леса, потом — хижины, затем — деревни, после — города, наконец — Академии» [3, с. 91]. Развитие институтов и человеческого мышления взаимно детерминировано: институты создаются людьми в результате осознания своих потребностей и впоследствии приобретают самостоятельное онтологическое значение, определяя в дальнейшем «порядок идей», зависящий от уровня развития человеческого общества. Причем данное развитие, судя по всему, имеет циклический характер. Вико указывает, что сначала люди ощущают необходимое и полезное, но в итоге развращаются роскошью и безумствуют, растрачивая свои имущества. Данная идея Вико может быть использована для теоретико-философского анализа современного состояния социальных институтов, в развитии которых явно просматривается вышеуказанная тенденция циклизма. Это можно проиллюстрировать на примере эволюции государства как одного из основных социальных институтов. В настоящее время функционирование государства происходит в условиях невиданного ранее социального многообразия – плюрализма, что значительно усложняет управленческую деятельность человека, который сталкивается с новыми вызовами социальной реальности. Развитие всех общественных институтов, и в первую очередь государства, обусловлено наличием острых противоречий в социуме, вызванных объективно существующими классовыми различиями.

В процессе зарождения, автономизации и развития социологии понятие «общественный институт» становится базовой категорией этой науки. Социологи справедливо считают это понятие основой системно-структурного анализа общественной жизни, так как оно дает возможность идеализации и обобщения многообразных действий людей. Онтологический статус понятия обусловлен его способностью отражать предельно общие характеристики разнообразных социальных действий и отношений, а также системное единство общества. Изначально в социологии не сложилось единообразного подхода к толкованию данного понятия, что обусловлено его сложностью и многогранностью.

Одним из первых социологов, занявшихся исследованием социальных институтов, был Г. Спенсер. Понятие «социальный институт» стало одним из главных пунктов концептуальной системы английского мыслителя. Социальные институты, согласно Спенсеру, представляют собой механизмы самоорганизации совместной жизни людей. Главной функцией социальных институтов является удовлетворение человеческих потребностей. Помимо этого, социальные институты обладают системообразующим качеством – они скрепляют социальные действия индивидов, упорядочивая общественные отношения, обеспечивая тем самым единство и дальнейшее развитие социальной системы. Спенсер впервые представил развернутую классификацию социальных институтов с позиций функционализма.

Следствием социальной дифференциации становится разделение труда, которое способствовало развитию земледелия, торговли (система органов питания), а также системы транспорта, путей сообщения (распределительная система) и, в конечном счете, переходу от военного к промышленному типу общества, основанного на принципах добровольности, взаимоуважения и самоограничения. Органицизм учения Спенсера определил методологическую направленность исследовательской деятельности ученого: сочетание системного и структурно-функционального анализа общества с эволюционным подходом. Выдвигая тезис о сходстве общества с биологическим организмом, Спенсер указывал, что в социальной системе существуют три подсистемы: регулятивная система, система органов питания и распределительная система. Их формирование происходит эволюционным путем: с течением времени они поочередно в вышеуказанном порядке образуются путем выделения из относительно однородного социального «агрегата».

Значительный вклад в изучение социальных институтов внес американский экономист, основоположник институционализма, Т. Веблен, также как Спенсер связывавший их появление и развитие с эволюцией социальной системы. Т. Веблен указывает также на значительное обратное влияние, которое оказывают социальные институты на эволюционное развитие самого общества. Сторонник институционализма Дж. Коммонс, признавая неопределенность и расплывчатость термина «институт», дает следующее определение данного понятия: «Институт определяется как коллективное действие по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия. Его формы — неорганизованный обычай и организованные

действующие предприятия или, при более общей трактовке, функционирующие организации» [4, с. 69].

Другой представитель институционального направления в социально-экономическом знании У. Гамильтон определяет социальные институты как словесные символы для лучшего обозначения группы общественных обычаев. Аналогичным образом, как «существующие социальные привычки», определяет социальные институты следующий сторонник институционализма У. Митчелл.

Из этих определений со всей очевидностью следует вывод, что институционалисты использовали расширительное толкование понятия «социальный институт», относя к нему явления из различных сфер человеческой жизнедеятельности: политической, экономической, правовой. Например, институтами являются система денежного обращения, система кредитования потребительское поведение, обычаи и привычки, право, учреждения и т.д. Экономическая наука, обладающая по мнению институционалистов универсальным характером, должна подвергнуться системному анализу данные понятия.

Важное значение имеют также взгляды представителей структурно-функциональной школы, феноменологии и бихевиоризма. Каждое из этих направлений по своему представляет процессы институционализации и находит свои онтологические основания этих процессов. Как точно указывает В.А. Ядов, теоретик структурного функционализма Т. Парсонс считал, что социальные институты «...осуществляют координацию социальных действий в общественной системе и тем самым обеспечивают ее устойчивое функционирование» [5, с. 5]. Основу социальных институтов составляют ценности и нормы, регулирующие действия индивидов. В построении своей теории Парсонс опирался на системный подход; он был сторонником идеи стабильного устойчивого развития социальной системы. Теория Парсонса подвергалась в дальнейшем частой критике, в том числе за отрицание конфликта как движущей силы развития общества, со стороны представителей различных школ и направлений в социологии.

Значительный вклад в теорию социальных институтов внес другой виднейший представитель структурного функционализма американский социолог Р. Мертон. Он рассматривал социальные институты с точки зрения их функционального значения, их роли в обеспечении существования всей социальной системы, частями которой они являются. При теоретическом исследовании общества Мертон оперировал понятиями: «функция», «дисфункция», «явные и латентные функции», подвергая критическому переосмыслению постулат функционального единства общества, сформулированный А. Рэдклифф-Брауном и Б. Малиновским. В отличие от ранних функционалистов и Парсонса, Мертон не считал институты исключительно источником стабильности социальной системы. Реализуя явную или латентную функцию, институты могут быть как функциональными, так и дисфункциональными.

Необходимо отметить, что такой подход к рассмотрению социальных институтов является традиционным для социологической науки с момента ее зарождения. Родоначальник социологии О. Конт в рамках социальной статики анализировал основные институты общества (семью, государство, церковь) с точки зрения их значения для функционирования социальной системы. Данная традиция исследования социальных институтов в традициях функционализма была продолжена Э. Дюркгеймом. Институты, по Дюркгейму, являются социальными фактами, существующими вне индивидуального сознания индивида и обладающими по отношению к нему принудительной силой.

Подход М. Вебера к социальным институтам основывался на методологии антипозитивизма и номинализма. Исследование социальных институтов, согласно веберовской теории «социального действия», должно осуществляться «...социологией в той форме, в какой они становятся значимыми для отдельных индивидов, в какой последние реально ориентированы на них в своих действиях» [6, с. 180]. В противоположность Дюркгейму, Вебер отрицал «первичность» общества и его институтов по отношению к индивидам, считая первичным предметом социологии социальное поведение людей.

Психологическая трактовка социальных институтов представителем теории обмена Дж. Хомансом осуществляется в духе бихевиоризма. Социальными институтами он называет устойчивые модели социального поведения, регулирующие действия людей. Противопоставляя свою концепцию структурному функционализму, в рамках которого сущность институтов объясняется исходя из их функционального назначения и взаимовлияния в социальной системе, Хоманс недооценивает их роль в регулировании общественных отношений. Поведение людей в обществе, по мнению Хоманса, может быть объяснено на микроуровне повседневного человеческого взаимодействия.

Структурный функционализм подвергался критике также со стороны других направлений. Виднейший разработчик теории конфликта Р. Дарендорф указывал, что конфликт и изменение рассматриваются Парсонсом и Мертоном скорее как патологические отклонения. Дарендорф пишет: «Подразумеваемая структурно-функциональной теорией модель общества постулирует относительно стабильную систему, состоящую из частей, чьи функции определяются соотношением с системой. Однако же, чтобы разрешить динамические проблемы на уровне систематической социологии, необходимо предположить такую модель общества, в которой конфликт по поводу принципов какой либо наличной и рассматриваемой как эвристическая конструкция структуры, постулируется в качестве правила, а положение отдельных феноменов определяется в соотношении не только с системой, но и с принципом, располагающимся по ту сторону системы...» [7, с. 327]. Для Дарендорфа конфликтное состояние общества – норма, а отклонением являются устойчивость и равновесие.

Особого внимания заслуживает социокультурный подход, наиболее ярким представителем является А.С. Ахиезер. Данный подход представляется

особо ценным применительно к анализу процессов трансформации общественных институтов в российском социуме. Для понимания причин и последствий социальных изменений необходимо учитывать особое конфликтное состояние российской цивилизации, которое А.С. Ахиезер характеризует как раскол, что обусловлено промежуточным положением России между традиционной и либеральной цивилизациями. Взаимодействия индивидов, как «первичные клетки» социальной системы, в российском обществе основываются на так называемом «инверсионном мышлении», которому свойственна поляризация, столкновение крайних мировоззрений, нетерпимость носителей противоположных точек зрения. Медиативное же мышление, свойственное либеральной цивилизации, стремится преодолеть эти крайности путем их взаимопроникновения. А.С. Ахиезер выделяет соборный и авторитарный идеалы общественного устройства, циклическая смена которых в истории России составляет содержание социокультурной динамики страны, детерминируя кризисное состояние российского социума и предопределяя его инверсионное развитие. В России, адаптировавшейся к расколотому положению, общественные институты находятся в перманентно патологическом состоянии. А.С. Ахиезер приводит разнообразные примеры негативных явлений, объясняемых принятием государством неграмотных управленческих решений в сфере экономики: монополия государства на дефицит, бюрократическое планирование в ущерб рынку, адаптация работников к неэффективному производству и ряд других. Кризис общества и государства, обусловленный расколом общественного сознания, должен быть разрешен, прежде всего, в культурном пространстве, в человеческом мышлении. А.С. Ахиезер видит выход из такого кризисного состояния в переходе от промежуточной к либеральной цивилизации.

Таким образом, можно предположить, что классические направления социальной мысли в настоящее время не являются полностью адекватными для анализа быстро изменяющихся социальных объектов постиндустриального общества. Поэтому для исследования динамических процессов развития социальных институтов в условиях нарастающего социального многообразия лучше применима неклассическая парадигма. Представители новых направлений при анализе общественных институтов ставят акцент не на их стабильности и целостности, а на изменчивости, что на наш взгляд наиболее соответствует современным реалиям.

Список литературы

1. **Платон.** *Государство. Сочинения в четырех томах. Том 3. Часть 1.* / Платон. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. — 752 с. — ISBN 978-5-903525-07-2.
2. **Киссель, М. А.** *Джамбаттиста Вико.* / М.А. Киссель — М.: Мысль, 1980. — 197 с.
3. **Вико, Джамбаттиста.** *Основания новой науки о природе наций.* / Джамбаттиста Вико. — М.—К.: «REFL-book» — «ИСА», 1994. — 656 с. — ISBN 5-87983-017-9.

4. **Коммонс, Джон Р.** Институциональная экономика. / Джон Р. Коммонс // *TERRA ECONOMICUS*. Том 10. – 2012. – № 3. – с. 69-76.
5. **Ядов, В.А.** Социальные институты. / В.А. Ядов // *ЧЕЛОВЕК. СООБЩЕСТВО. УПРАВЛЕНИЕ*. – 2006. – №1 – с.4-13.
6. **Громов, И.А., Мацкевич, А.Ю., Семенов, В.А.** Западная социология: учебное пособие для ВУЗов. / И.А. Громов, А.Ю. Мацкевич, В.А. Семенов. – Спб.: ООО «Издательство ДНК», 2003. – 560 с. – ISBN 5-901562-41-0.
7. **Дарендорф, Р.** Тропы из утопии. / Р. Дарендорф – М.: Праксис, 2002. – 536 с. – ISBN 5-901574-08-7.